

Лобковский АА

1984

Куг

Горьковская правда
г. Горький

5 6 ЛЕК 1984

Мастера искусств

ПОРТРЕТ ВРЕМЕНИ

Выставка художника А. А. Лобковского, только что закрывшаяся в Горьковском выставочном зале, принадлежит к числу заметных явлений.

«Открытие неожиданное, — читаем мы в книге записей. — Очень плотная живопись». «Пейзажи лиричны и очень русские» — мнение другого зрителя. «Эта выставка может способствовать развитию хорошего художественного вкуса у зрителя», — написал один из художников, а другой добавил: «Вы отталкиваетесь от традиций русской школы, школы тональной живописи». Как просто и образно звучат слова еще одного высказывания: «Ощущение такое, как будто съел ложку густого ароматного меда».

Подобных записей в книге много, и они обращены к автору представленных работ Александру Александровичу Лобковскому. Автобиографическое повествование, которое явственно ощущается в его работах, дополняет рассказ художника «о времени и о себе».

Запас детских впечатлений во многом определяет эмоциональный багаж художника. Родился я в Павлове, в старинном городке, типично русском, где был центр с каменными зданиями и улочки с деревянными домишками. Павлово на всю жизнь отложилось в моем сердце, и где бы я ни был, а в последние тридцать лет живу в Горьком, я неизменно бываю в нем, и в основном мои работы посвящены именно Павлову. Люблю его окрестности, села Таремское, Арефино, Оку, и многие мои работы, если не большинство, посвящены городу детства.

Его отец был товароведом павловских кустарных промыслов, так называемого

«павловского товара»: это были медные литые замки замысловатой формы. «Портрет отца», выполненный в 1946 году, захватывает острой характеристикой. Это простой и мудрый человек, не утративший проницательности, ясности взгляда в поздней своей поре.

Художественное начало было очень сильным в павловских кустарях. После революции, когда они получили возможность приобщиться к большому искусству, в Павлове закипела художественная жизнь.

— Еще в школе мне привил любовь к искусству учитель М. И. Бронников. Он умел все: рисовать, строгать, строить, рассказывать о художниках, и все с огромной любовью. Щедрый сердцем и талантом был человек.

А затем студия, которую вел профессиональный художник Селецкий и любитель искусства Иван Греков. На второй год после открытия Горьковского художественного училища поступил в него.

Этюды конца тридцатых годов по густому замесу краски, тоновой точности никак не отнесешь к ученическим. Жаль, что они обрываются тридцать девятым годом. В 1939 году будущего художника призвали в армию. Попал он в школу оружия в Кронштадте, затем служил матросом на судах Военно-Морского Флота. А потом началась война...

— Участвовал я в сражениях на Балтике. Тяжело приходилось в первый год войны, дважды тонул. Спаса чудом. Потом уже в составе пехотных войск сражался под Ленинградом на Малой Дубровке. В 1941—1942 годах нас, художников, мобилизовали в специальную военную бригаду. Вместе с известными художниками Савиновым, Тимковым оформ-

ляли газеты, боевые листки, лозунги.

Сейчас, в преддверии сорокалетия Победы в Великой Отечественной войне, каждая подробность, рассказанная ее участниками, интересна как историческая деталь. На выставке представлены два этюда, написанные в блокадном Ленинграде, проникновенные по настроению, состоянию природы, мягкие и тонкие по живописи. Даже трудно представить, что автор через несколько дней увезут в лазарет с дистрофией.

Художники разделяли судьбу блокадного города. И в то же время очень много работали по оперативным заданиям. Для живописи, рисунка выбирали каждую свободную минуту. А. А. Лобковский сумел часть работ военного времени сохранить. Какой суровой правдой веет от рисунков 1941—1945 годов. Порой просто белгие зарисовки стали документами истории в один из самых ключевых и напряженных моментов судьбы нашей Родины.

После снятия блокады Ленинграда вместе с группой других художников А. А. Лобковский работал над оформлением морского павильона музея обороны Ле-

нинграда. А затем был направлен в Германию. После демобилизации вернулся в училище доучиваться. По окончании поехал в Павлово, преподавал в школе, вел студию.

— Я увидел Павлово как город больших традиций. Много рассказывали мне о прошлом отец, бабушка, прочел я также очерки Короленко и захотел воспроизвести страницы истории в картине «В. Г. Короленко в гостях у павловских кустарей», где решил показать прекрасных русских людей и их тяжелую долю, а одновременно и красоту их труда.

Написанная профессионально, добротна, живописно слаженная, с интересной сюжетно-тематической разработкой, картина получила большой общественный резонанс и была на выставке в Москве. Написана она тридцать лет назад, но удивительно свежо и мощно смотрится и по сию пору, выдержав проверку временем.

— Многие фронтовики притягивают пейзаж, не зря же сказал Некрасов: «Спасибо, сторона родная, за твой врачующий простор!». По натуре я лирик, и мне хотелось бы выразить красоту природы средней полосы России, той, которую я знаю и люблю. Именно на природе наступает

для меня эмоциональный подъем, хочется передать ее в различных состояниях и сделать это живописно насыщенно. А это удается тогда, когда заставишь краску сделаться цветом. Сочная живописная масса всегда была любима русскими художниками, в этом отношении я традиционен.

Александр Александрович Лобковский считает себя только пейзажистом. Безусловно, даже небольшие натурные этюды, мастерски скомпонованные, плотные, насыщенные по цвету, смотрятся законченными художественными произведениями. Но выставка показала, что творчество художника выходит за пределы одного жанра, оно — сложное, многоплановое в образном постижении действительности. Выставка — результат напряженного, непрерывного и многолетнего труда. Пережив тяжелые годы войны, художник не утратил светлое чувство влюбленности в жизнь. По-юношески молодо отдается он своему делу, своему призванию.

Л. ПОМЫТКИНА,
искусствовед.

НА СНИМКЕ: фоторепродукция одной из работ «павловской серии» — «Старый базар».